

наследие выступает в качестве своеобразного индикатора духовного состояния современного общества.

1. Демидов, А. П. Юрий Григорович / А. П. Демидов. – М. : Планета, 1987. – 272 с.

2. Лавровский, Л. М. Ромео и Джульетта. История спектакля / Л. М. Лавровский // Л. М. Лавровский. Документы. Статьи. Воспоминания / Л. М. Лавровский. – М., 1983. – 426 с.

3. Чернова, А. Д. Все краски мира, кроме желтой: Опыт пластической характеристики персонажа у Шекспира / А. Д. Чернова. – М. : Искусство, 1987. – 221 с.

4. Чурко, Ю. М. Линия, уходящая в бесконечность: Субъективные заметки о современной хореографии / Ю. М. Чурко. – Минск : Полымя, 1999. – 224 с.

ОБРАЗ МАЛОЙ РОДИНЫ В СПЕКТАКЛЕ «ТУТЭЙШЫЯ» НАЦИОНАЛЬНОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ТЕАТРА ИМЕНИ ЯНКИ КУПАЛЫ

А. И. Гурченко,

кандидат искусствоведения,

доцент кафедры межкультурных коммуникаций

Белорусского государственного университета культуры и искусств

К теме малой родины в своих театральных постановках белорусские режиссеры обращались неоднократно. Так, только среди творческих достижений знакового для современной театральной культуры режиссера Н. Пинигина данной проблематике посвящены спектакли по пьесам В. Дунина-Мартинкевича «Идиллия» (1993) и «Пинская шляхта» (2008), по поэме А. Мицкевича «Пан Тадеуш» (2014) и неоконченной повести М. Горьцкого «Две души» (2016). Эти режиссерские работы стали заметными событиями в культурной жизни Беларуси, были многократно отмечены разно-

образными премиями и наградами, а также нашли горячий отклик у публики.

Одной из таких работ Н. Пинигина является спектакль «Тутэйшыя», сюжетная линия которого разворачивается на фоне калейдоскопа событий, связанных со спецификой неустойчивой политической ситуации в Минске с 1918 по 1920 г. – в сложный и неоднозначный период белорусской истории. Главным действующим лицом пьесы является коллежский регистратор Мікіта Зносак, который ради собственной выгоды готов отречься от происхождения, родного языка и культуры своих предков. Данный контекст явился благодатной основой для размышлений о путях исторического развития и сущности национального самосознания белорусского народа. Постановка была воспринята критикой и публикой как сенсация и сценическое открытие. В 1992 г. спектакль «Тутэйшыя» был удостоен звания лауреата Государственной премии Республики Беларусь и почти 20 лет с неизменным успехом не сходил со сцены Национального академического театра имени Янки Купалы. Отраднo, что в юбилейный 100-й сезон на этой старейшей белорусской театральной площадке планируется обновление легендарной постановки Н. Пинигина.

Интереснейшим аспектом изучения заявленной в данной статье проблематики является анализ комплекса средств воплощения фольклорных традиций на театральной сцене. Так, музыкальный компонент может быть представлен введением в спектакль традиционных народных наигрышей и напевов, сценографический компонент может предполагать фольклорную направленность в декорациях и костюмах, а в пластическом компоненте традиции белорусов могут быть осмыслены на уровне танца или сценического движения. Театральная постановка может отражать те или иные жанры традиционного народного поэтического или театрального творчества (батлейка, народная драма, сказка, пословицы и

поговорки). Кроме того, фольклорный жанр может как полностью совпадать с жанром постановки, так и быть осмысленным лишь на уровне сцены либо эпизода. Немаловажным для анализа является объем фольклорных элементов в постановке и их читаемость для зрителя, а также степень творческого переосмысления аутентичного материала. По представленному плану далее будут рассмотрены средства воплощения фольклорных традиций в спектакле «Тутэйшыя», который в 1990 г. был поставлен на сцене Национального академического театра имени Янки Купалы по мотивам одноименной сатирической трагикомедии Янки Купалы (реж. Н. Пинигин, худ. Б. Герлован и ком. В. Курьян).

Не вызывает сомнения тот факт, что фольклор как уникальнейший пласт культуры несет в себе потенциал для художественного творчества, который уже более двухсот лет реализуется в процессе его воплощения в искусстве. Так, долгие десятилетия традиционное народное творчество трактовалось как базис советского искусства, а идея народности выдвигалась в качестве основного принципа соцреализма как его художественного метода. Не теряет своей актуальности обозначенная проблематика и в современном белорусском искусстве. В этой связи еще в конце 1990-х гг. в одной из своих монографий Р. Смольский отмечал, что в театральной сфере данные процессы уже начали демонстрировать принципиально новый этап своего развития. «В отличие от прошлых десятилетий, когда многочисленные постановки насыщались традиционными бытовыми и этнографическими подробностями и деталями, сегодня нельзя не заметить качественно новый уровень творческого мышления. Ритуальные обряды, песни и танцы, своеобразная эстетика интермедий народной драмы и батлейки не формально вводятся в структуру сценических произведений», – справедливо подчеркивал ученый. В лучших спектаклях они становятся «сущностным определением их нового художественного качества» [2, с. 171–172].

Одним из наиболее показательных примеров спектаклей, в котором традиции театрального творчества белорусов нашли авторское переосмысление, является анализируемая работа режиссера Н. Пинигина. Размышляя о данной постановке, крупный белорусский исследователь Г. Барышев подчеркивал, что «он (сюжет спектакля «Тутэйшыя» – А. Г.) сконструирован в духе барочной школьной драмы (в которой лежат истоки батлейки как жанра – А. Г.) с аллегоричными прологами, эпилогами, интермедиями и демонстрирует универсальность структуры ее сюжета (принципов параллельного построения, зеркального отражения, контраста)» [1, с. 86]. Так, в качестве интермедий в спектакле представлены эпизоды с учеными (Усходні вучоны, Заходні вучоны), которые интересуются так называемым белорусским вопросом. Далее Г. Барышев отмечал, что в спектакле Н. Пинигина пластика, сценические костюмы, манера взаимоотношений между персонажами, характерные интонации в диалогах довольно близки батлейке, что не только роднит избранную режиссером стилистику с традиционным фольклорным кукольным театром белорусов, но и помогает раскрыть состояние внутренней несвободы героев спектакля, которые как марионетки приспособляются к сложившимся обстоятельствам [1, с. 87].

По замыслу авторов постановки в центре декорации установлена батлейка, а по бокам – церковь и костел, декоративно и функционально напоминающие батлейку и символизирующие многострадальную судьбу белорусского народа, который столетиями испытывал влияние как со стороны западных, так и восточных стран-соседей. В спектакле так же, как и в фольклорном кукольном театре белорусов, сюжетная линия начинается с рождения младенца. Однако в «Тутэйшых» новорожденного благословляют поочередно Ксёндз и Поп, а не ангелы, как в батлеечном представлении, чем авторы постановки подчеркивают специфику жизни на белорусских землях в условиях сосуществования православия и католицизма.

Наряду с героями пьесы в действии спектакля участвуют батлеечные марионетки (Поп, Смерць, Анёл, Чорт) и куклы-прототипы персонажей постановки (Усходняга вучонага, Заходняга вучонага, Дамы, Папа, Спраўніка и Пана). Так, в прологе спектакля с закрытых створок батлейки традиционных народных кукол снимают белые и черные ангелы, что наводит на прямые ассоциации с фольклорным кукольным театром белорусов. В финале герои спектакля выносят на сцену кукол-прототипов и, символизируя смерть персонажей, срывают у них головы и выбрасывают в люк («преисподнюю») вслед за убитым Зносакам. Вместе с тем, анализируя связи постановки «Тутэйшых» с белорусским народным театром, Г. Барышев подчеркивал следующее: «Нельзя отождествлять с традиционными героями батлейки никого из Купаловских персонажей. Можно лишь говорить об отдельных чертах, приближении в образном решении» [1, с. 88]. Типы и характеры персонажей белорусской батлейки воплощены в образах Дамы, Папа, Спраўніка, Пана, которые пришли на именины к Мікіце Зносаку. Как и марионетки в представлении белорусского фольклорного кукольного театра, эти герои появляются на сцене, выходя из батлейки, а в конце эпизодов в батлейку возвращаются.

Лейтмотивом образа многострадального белорусского народа проходит в спектакле тема дудки, которая по стилистике близка к аутентичному наигрышу и дополняет глубину идеи постановки. Обращение авторов постановки к белорусскому фольклору характерно и для одной из сцен спектакля, в которой Немец с издевкой по отношению к Зносаку напевает первую строфу песни «Саўка ды Грышка», намеренно включая в текст слова на немецком языке. Более того, фольклорные традиции нашли свое отражение в воплощении образов идейных белорусов, которые любят свою родину и желают ее скорейшего самоутверждения: Янкi Здольніка, его верной ученицы и последовательницы Аленкі и ее отца Ля-

вона Гарошкі. Сценические костюмы этих героев стилизованы под традиционную народную одежду. В эпизодах с их участием используются сотканная и расшитая Аленкой льняная мужская рубашка и пояс, расписной сундук и др. Лейтмотивом образа белорусов (Здольніка, Аленкі, Лявона Гарошкі) является мелодия песни «Купалінка», которая в каждом проведении варьируется: исполняется ансамблем русских народных инструментов с солирующей домрой; проводится альтовыми домрами в ритмическом сопровождении малого барабана; звучит у дудки на фоне пульсации коробочки (калодкі). Заметим, что преобладающий в музыкальной характеристике домровый тембр не имеет прямого отношения к фольклорной традиции белорусов. Более того, как в своем диссертационном исследовании справедливо подчеркивала Н. Ювченко, «Купалінка», долгое десятилетия считавшаяся белорусской народной песней, таковой не является, так как поэтический текст с опорой на фольклорные традиции написан М. Чачотом, а музыка принадлежит В. Теравскому [3, с. 41].

В одной из сцен спектакля авторами постановки использованы элементы хореографии: Здольнік и Аленка танцуют под аккомпанемент инструментального трио (солирующие дудка и скрипка в ритмическом сопровождении цимбал). В связи с этим отметим, что использование такого сочетания инструментов неправомерно, так как в традиционной народной культуре белорусов на дудке играли пастухи, которые музыкантами не считались и в ансамбли не включались.

Таким образом, в спектакле «Тутэйшыя» фольклорные традиции отражены на уровне авторского переосмысления сюжета пьесы сквозь призму образов и приемов батлейки как жанра традиционного народного кукольного театра белорусов. Фольклорный подтекст прослеживается в сценографии спектакля (декорации в виде батлейки), сюжетной линии (рождение младенца и смерть героя), персонажах (марионет-

ки фольклорного кукольного театра и куклы-прототипы героев спектакля) и образном решении отдельных действующих лиц. В музыкальном материале и сценографии спектакля присутствуют стилизованные фольклорные элементы (лейтмотив на основе авторской песни «Купалінка», стилизованные народные костюмы и др.). В форме, близкой к аутентичной, в спектакле представлен лишь наигрыш дудки. В целом фольклорные элементы используются на протяжении всей постановки, часть из которых достаточно узнаваема для зрителей (народные мелодии, стилизованные под народные сценические костюмы, и др.). Что же касается воплощенных в спектакле традиций батлеечных представлений (декорации, сюжет, персонажи и др.), то понимание данного фольклорного подтекста предполагает от зрителя знание специфики белорусского фольклорного театра.

1. Барышаў, Г. І. Батлейка / Г. І. Барышаў. – Мінск : Беларус. у-нт культуры, 2000. – 267 с.

2. Смольскі, Р. Б. На скрыжаванні: тэатр у працэсах станаўлення і развіцця гіст. і нац. свядомасці беларусаў / Р. Б. Смольскі. – Мінск : Беларус. навука, 1999. – 230 с.

3. Ювченко, Н. А. Музыка в постановках белорусского драматического театра (XX – начало XXI века) : дис. ... д-ра искусствоведения в виде научного доклада : 17.00.01 / Н. А. Ювченко ; Центр исследований белорус. культуры, языка и лит. Национ. акад. наук Беларуси. – Минск, 2013. – 88 с.

ТРАДИЦИИ ПРАЗДНОВАНИЯ ЮБИЛЕЕВ БЕЛОРУССКИХ ГОРОДОВ в начале XXI в.

О. Л. Гутько,

*кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии
Белорусского государственного университета культуры и искусств*

Тема малой родины в праздновании юбилейных дат упоминания в летописях городов Беларуси стала востребованной